Спустя десять минут, когда Обито проходил мимо ветхого двухэтажного домика, он произнес:

- Фугаку, смотри, вот твой дом. Чуть дальше будет мой. Бабушка обработает твои раны, и боль скоро утихнет.

Фугаку едва слышно отозвался, успев лишь мельком охватить взглядом свое новое жилище. Обито уже сворачивал во двор.

- Бабушка! Бабушка! - позвал он. - Фугаку ранили, принеси скорее лекарства!

Из дома тотчас выпорхнула пожилая женщина лет пятидесяти с добрым лицом. Увидев окровавленного Фугаку на спине внука, она встревоженно воскликнула:

- Ох, бедняжка Фугаку! Опять эти сорванцы над тобой измывались?!

Она поманила Обито рукой:

- Отнеси-ка его в твою комнату, я сейчас все приготовлю.

Обито кивнул и поспешил в дом, стараясь не причинить другу лишней боли. Фугаку вновь сдавленно застонал - грудь и спина пылали огнем.

- Прости, прости! - Обито смущенно потер затылок. - Я нечаянно...

Фугаку лишь покачал головой, разглядывая своего шестилетнего спасителя:

- Не твоя вина. Напротив, спасибо, что донес меня. Иначе пришлось бы лежать там до ночи.

Обито просиял, но тут же снова нахмурился:

- Вот подрастем, выучимся на шиноби и овладеем чакрой! Тогда надерем этим придуркам задницы!

Он яростно замахал кулаками, вообразив ту сладкую месть. Фугаку лишь кивнул:

- Да, заставим их ответить.

Отвернувшись, он спокойно добавил еле слышно:

- Непременно...

Спустя полчаса, несмотря на протесты мальчиков, бабушка Обито ушла домой, обработав раны Фугаку. Оставшись один, тот глубоко вдохнул и толкнул дверь своего нового жилища.

Снаружи быстро смеркалось. Фугаку нащупал выключатель и зажег свет в небольшой гостиной. Не задерживаясь, он поспешил наверх, в свою комнату.

Здесь все было прибрано и разложено по своим местам - стол, стулья, кровать, одежда прежнего хозяина. Фугаку задернул шторы и подошел к зеркалу, вглядываясь в свое новое отражение.

В зеркале стоял шестилетний мальчик в одежде клана Учиха. Его детское личико казалось непривычно серьезным, взрослым. Мягкие черные волосы небрежно рассыпались по плечам. Бледная кожа, тонкие, но мужественные черты лица - в облике ребенка угадывалась будущая красота.

"Ничего не скажешь, ладный малец, - мысленно усмехнулся Фугаку. - Учихи и впрямь славятся своими красавцами".

Оторвавшись от зеркала, он прикрыл глаза и сосредоточился, пытаясь пробудить воспоминания своего нового тела. И вскоре перед его мысленным взором замелькали картины чужой жизни, словно отрывки из фильма...

Воспоминания захлестнули Фугаку волной. Перед его мысленным взором предстала счастливая семья оригинального хозяина тела. Отец, Учиха Райден, - жизнерадостный и оптимистичный. Мать, Учиха Аме, - нежная и заботливая. Супруги искренне любили друг друга и обожали своего сына. Они были поистине идеальной семьей.

Увы, из-за скромных талантов к ниндзютсу родители так и не смогли пробудить Шаринган. Всю жизнь они провели в ранге генинов, что навлекало на них презрение и издевки со стороны клана. Сначала Райден и Аме безропотно сносили унижения, но когда оскорбления перекинулись на их ребенка - не выдержали.

Они принялись хвататься за любые задания, надеясь в жарких боях наконец разбудить кровавую родовую силу. Также они рассчитывали заработать побольше денег, чтобы обеспечить сыну достойную жизнь.

Полгода назад супруги взялись за месячную миссию по охране каравана. Но так и не вернулись в Коноху. Три месяца спустя, после безрезультатных поисков, их официально признали погибшими при исполнении.

По правилам, деревня и клан должны были выплачивать пособие осиротевшему ребенку до его

совершеннолетия. Однако в памяти мальчика не осталось ни следа от этих денег.

Более того, если при жизни родителей над ним лишь изредка издевались, то после их смерти травля со стороны сверстников, в первую очередь братьев Хокуто и Нандо, стала нестерпимой. Они постоянно избивали мальчика и оскорбляли память его отца и матери.

Сегодня днем, когда он резвился на пустыре с Обито, те двое снова набросились на него с кулаками. На этот раз били так жестоко, что удар затылком о землю оказался смертельным. В тот самый миг, когда жизнь покинула его тело, в него вселилась новая душа - Фугаку.

Воспоминания оборвались на этом моменте. Фугаку, полностью осознавший свое новое "я", медленно открыл глаза и устремил сложный взгляд на отражение в зеркале.

- Отныне я - Учиха Фугаку, - ровным тоном произнес он.

Он отвел взгляд от зеркала и уставился в одну точку, погрузившись в размышления о том, что же стало причиной его перемещения в этот мир. Ведь должна была быть какая-то причина, по которой его душа оказалась в этом теле, а не растворилась в небытии.

И в этот момент прямо перед его глазами возникла примитивная полупрозрачная панель. Фугаку протянул руку - и она без малейших усилий прошла сквозь панель, будто та была всего лишь миражом.

"Это проекция, существующая либо в моем сознании, либо прямо перед глазами, - сделал он вывод. - По крайней мере, использовать ее я смогу незаметно для окружающих".

Он убрал руку и принялся изучать информацию, которую панель транслировала ему в сознание.

Из нее он узнал, что это "Панель Культиватора" - творение некоего могущественного существа из бесконечной Вселенной. После случайного создания, существо рассеяло бесчисленное множество таких панелей по разным мирам и реальностям.

Одна из них, совершенно случайно, оказалась подхвачена душой Фугаку после его внезапной смерти от переутомления в прежнем мире. Обнаружив, что его тело уже мертво, панель переместила его дух в этот мир, вселив в только что погибшего мальчика из клана Учиха.

"Интересно, - некстати пронеслась шальная мысль, - неужели способности других главных героев тоже результат случайного "посева" этим существом?"

Фугаку тряхнул головой, отгоняя ненужные размышления.

"Некогда гадать о могуществе того, кто даровал мне этот шанс. Лучше сосредоточиться на изучении панели и как можно скорее обрести силу в этом мире".

Он вновь обратил внимание на открывшуюся перед ним информационную панель...

http://tl.rulate.ru/book/105071/3700903